

примечания о «самодержавстве» не ограничивается изложением демократической теории народного суверенитета и общественного договора. Несмотря на краткость, оно содержит элементы, отражающие своеобразие позиции Радищева. Это — высказывания о размерах прав общества в наказании преступников и о праве народа судить государя. Тематически это связывает примечание с сочинениями Ушакова, одой «Вольность» и черновыми набросками Радищева. С последними имеются и текстовые совпадения. Без сопоставления с этими произведениями своеобразие примечания не может быть до конца понято.

Теория неделимости и неотчуждаемости народного суверенитета и вытекающее из нее требование прямого народоправства обусловили мысль о том, что только малые государства способны иметь демократический строй.⁴⁸

Гарантией выполнения правительством общей воли являлась возможность ее непосредственного изъявления. Таким образом, хотя система Руссо и подразумевала возможность вооруженного сопротивления народа воле узурпатора, но последнее входило в нее как отклонение от нормы, естественный же порядок государственной жизни протекал мирно. Система воззрений Радищева уже в первый период творчества сложилась иначе. Идея общего народного собрания, веча, свободно приглашающего и изгоняющего князей, была свойственна его политическому мышлению. Она определила интерес писателя к вечевым республикам древней Руси. Однако Радищев понимал утопичность лозунга федерации применительно к современности. Высказав его в оде «Вольность», Радищев более к нему не возвращался, а в заметке «Монтескиу и Руссо» подверг эту идею резкой критике. Но уже в той же оде «Вольность» им была развернута и иная система воззрений, детали которой помогают нам восстановить черновые наброски юридических сочинений Радищева: «В России суть два члена общества: государь и народ» (III, 15). Народ — суверен: «Соборная народа власть есть власть первоначальная, а потому власть высшая». Поскольку «употребление народу самому своя власти в малом

на статью Морне в «Revue d'histoire litteraire», XVII, juillet—septembre, 1910. Следует иметь в виду, что, как указывает сам Морне, показательность приводимых им цифр снижается тем, что они дают, в основном, сведения о читателе, принадлежащем к социальным верхам, имевшем возможность создавать собственные обширные библиотеки, и не отражают вкусов демократических кругов.

⁴⁸ Ср.: «Суверену отныне возможно сохранить свои права лишь в том случае, если гражданская община очень мала» (Ж.-Ж. Руссо. Об общественном договоре, стр. 84).